

ПОКАЖИ СВОЮ
ИСТИНУ

МАРИНА
УШАКОВА

Марина Ушакова

Покажи свою Истину

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68440709

SelfPub; 2023

Аннотация

Лана, богатая женщина волею судьбы оказывается на терпящем крушение космическом флагмане. Корабль падает на планету, успевшую прославиться кровожадными монстрами. Выжить на этой планете нереально, когда женщина заражается смертельным вирусом. Нет никакой надежды на спасение: её предали, оставили в одиночестве там, где нет людей, где нет цивилизации, и только чудовища, безграничные джунгли и таинственный убийца, жаждущий её погибели. Острсюжетные испытания поведут её туда, где открываются истинные намерения тех, кто последовал за ней.

Марина Ушакова

Покажи свою Истину

Часть 1. Авария.

“Венгро” закрутило в чёрном урагане, и его двигатели один за другим начали отказывать. Никто не ожидал, что посадка на выбранную главным аколитом корабля планету превратится в настоящий ад.

Лана боялась выглянуть в салон или посмотреть на пилотов. Она вжималась в кресло и молилась. Слышала проклятия капитана и отборную ругань штурманов.

– Нет! Бросай всё к чёрту! Мы не сядем! Всем подготовиться к эвакуации!

Корабль снова мощно встряхнуло. От удара зубы женщины звонко клацнули. На языке мгновенно появилось крошево и солёный привкус крови. Лана зажмурилась, ощущая, как система переводит её кресло в режим индивидуальной защиты. Осталось немного. Просто нужно дождаться, пока в гарнитуре звякнет трижды сигнал для пассажира. Второй. Третий. У женщины от ужаса перехватило дыхание, сердце забилось в горле, а все внутренности превратились в каменный ледяной ком. Под сиденьем крупно завибрировало – это включался реактивный двигатель носимого аварийного запаса капсулы кресла. Между ступнями с лязгом выпрыгнули две стальные петли управления полётом и, одновременно с

этим на шлеме с тихим щелчком опустился светозащитный фильтр. Голову впечатало ремнём в подушку заголовника, кресло плюнуло ножными обхватами, и голени плотно прижало.

Глаза женщины лихорадочно заметались в поиске решения, ведь она в виду своего небольшого роста не могла дотянуться до петель управления капсулой. Кресла не рассчитаны на столь маленький рост! Она чувствовала, как ремни на её шлеме соскальзывают вверх. Голова освободилась, но плечи оказались заблокированы аварийными стяжками.

Едва Лана попыталась дотянуться до петель, натягивая с силой удерживающие её тело ремни, как снизу раздался лязг выпускающих механизмов. Кресло крупно трянуло, до ноздрей донёсся запах горючего. Не должно быть запаха горючего! Что-то не так! Лана закричала, впиваясь до боли в рукояти и вдавливая голову в заголовник кресла, которое в следующее мгновение захлопнуло капсулу. Будет ещё одна встряска, когда раскроется парашют. И потом ещё удар о поверхность планеты, который не гарантирует жизнь...

Лана потеряла счёт времени, чувствуя, как её капсулу бросает в штормовой ионосфере Альпины. Она не отрывала отчаянный взгляд от петель управления и плакала от животного ужаса. Эти броски укачали её больше чем за час неуправляемого полёта. Казалось, капсула не падает, не опускается, а парит то вверх, то вниз, будто не решаясь утонуть в джунглях чужого мира. Капсулу болтало столь долго, что Лана устала

бояться, полностью обессилив. Она просто судорожно дышала, надрывно, жалея о каждом своём шаге, что привёл её сюда, в этот ужас, и не заметила, как аппарат вошёл в атмосферу, начал медленно опускаться на парашютах. Ей казалось, что вокруг капсулы по-прежнему бушует шторм. Она сейчас ненавидела своего мужа за то, что он уговорил полететь её с ним. Она ненавидела своего отца, которому хитростью и обманом удалось вынудить полететь на Альпину. Он знал, что делал. Он хотел от неё избавиться, и он разбогатеет благодаря страховке, которую выплатят ему после её гибели. Хорошо, что мама никогда не узнает о его предательстве и подлости.

Она ненавидела весь экипаж корабля, который шептался за её спиной, когда Денис оставил Лану и ушёл к Ирине за время двухлетнего перелёта. Он даже не пытался скрывать своих с ней отношений, порой позволяя себе демонстративно целовать свою пассивку на глазах бывшей жены! Тварь!

Капсула столь внезапно замерла, что Лана не сразу поняла об окончании её мучений. Раздался едва слышный щелчок и в гарнитуре прозвучал шёпот робота-навигатора Стайла:

– Лана, мы приземлились. Пожалуйста, проверьте свою экипировку. Сейчас я открою капсулу. Не торопитесь её покинуть. Вашему телу необходимо время для адаптации. Убедитесь, что не получили компрессионную травму и проведите соответствующий тест. В случае травм позвоночника или шейного отдела рядом с вами есть кнопка жёлтого цвета

для активации модуля медицинской помощи и наращивания защитного корсета. Напоминаю, что с активацией медицинского блока, будет подан сигнал бедствия всем ближайшим аколитам флагмана. Следите за показаниями на мониторе и вовремя жмите кнопку при указании на травму. После диагностики двадцать минут спокойного дыхания помогут вам восстановиться. Позже вы можете осмотреться через иллюминатор, с которого я скоро сниму защитный фильтр. Вы готовы, Лана?

– Да, – стуча зубами от потрясения, выдавила женщина. Её колотило крупной дрожью. Она честно старалась делать дыхательные упражнения, рекомендованные докторами перед полётом, но у неё это плохо выходило: нервы сдали, и она снова заплакала, всхлипывая, как дитя. Монитор диагностики всё же справился, выдал удовлетворительное состояние, плюнул ей на губы мягкой таблеткой успокоительного, которую женщина брезгливо вытерла с лица толстой рукавицей скафандра. Ремни, прижимавшие её к креслу, давно ослабили хватку, позволив беспрепятственно провести тест, выполняя несколько несложных упражнений. Но и те давались женщине с огромным трудом.

– Лана, пожалуйста, возьмите себя в руки. Ваше состояние приближается к критическому, – зашептал снова робот. – Вы не проглотили успокоительное. Выдать ещё?

– Нет.

– В данный момент вы в полной безопасности. Об осталь-

ном я позабочусь. В отличие от остальных аколитов, я в полном порядке. Мои директивы не пострадали. Я могу выполнять свои обязанности по всей шкале основной директивы протекции членов экипажа. Надеюсь, вас это успокоит.

Женщина откинула голову в ложе полушлема и провела языком по зубам. Да, два зуба справа раскрошились. Жаль. Восстановить их можно только на “Венгро”. Но уцелел ли флагман?

– Стайл, – позвала она.

– Да, Лана?

– У тебя есть связь с остальными членами экипажа? Кто-нибудь выжил?

Робот некоторое время скрипел в гарнитуре. Наконец, ответил:

– На данный момент мне удалось засечь сигналы трёх персональных аколитов. Пока не могу с уверенностью утверждать об их состоянии, и выжили ли люди, чьих аколитов я засёк. Сигналы в четырёх тысячах ста двух километрах от нас. Я предоставлю вам координаты на мониторе позже. Аколиты не ответили на мои вызовы и с момента приземления не изменили положения относительно установленных координат. В любом случае у всех аколитов есть приказы выжидать определённое время, дающее их протеже время на адаптацию, как в нашем с вами случае. Это время ещё не вышло. Связь с выжившими членами экипажа возможна на расстоянии не более пяти километров в условиях Альпины, кото-

рая буквально утопает в помехах биологической природы, которую наши частоты не способны преодолеть. Предлагаю проверить экипировку и отправиться на поиски ваших коллег. Здесь нет смысла оставаться, учитывая электромагнитные мощные помехи, которые затрудняют поиск сигналов. В эпицентре одного из них мы сейчас находимся, Лана.

Пока робот говорил, Лана с удивлением обнаружила, что уже успокоилась. Она без суеты последовала рекомендациям робота, тщательно исследовав свои запасы и защитный скафандр. Всё в порядке. Можно сказать, что ей очень крупно повезло: её робот уцелел, не повреждена капсула и в целости её скафандр и защитный комбинезон.

– Можем выдвигаться, Стайл, – кивнула она, расстёгивая на груди ремни безопасности.

– Отлично. Я подготовлю транспорт.

Лана зажмурилась, прикрывая глаза ладонью, когда шлюз с оглушительным шипением и грохотом отлетел в сторону. В капсулу хлынул ослепительный свет. Несколько минут Лана привыкала к яркому светилу, щурясь и часто моргая.

– Ух-ты, как здесь светло, – вырвалось у неё. – Стайл, на этой планете есть опасности, угрожающие моей жизни и здоровью?

Аколит снова закрипел, собирая данные.

– Полной уверенности нет, Лана. База данных не полная. Девяносто девять и девять десятых процентов сведений о планете Альпина мне недоступны по причине отсутствия

связи с главным аколитом корабля “Венгро”. Настоятельно советую зарядить оружие и держать его при себе. Я же буду следить за окружающей обстановкой, сканировать ландшафт и вовремя предупрежу в случае опасности. Также, в мои обязанности входит давать рекомендации по выживанию. Надеюсь, вы не будете игнорировать их в интересах своей безопасности.

– Да, конечно, Стайл.

Женщина с трудом выбралась из капсулы и медленно кружилась вокруг своей оси, разглядывая невероятные джунгли Альпины с её колоссально гигантскими деревьями, кустарниками и растениями, напоминающими пальмы, растущие листьями сразу от корней. Обзорное забрало быстро запотело с наружной стороны, и Лане пришлось протереть его рукой, сгоняя влагу вниз.

– Стайл, в моём скафандре есть функция осушения забрала?

– В целях экономии энергии советую не пользоваться любыми вспомогательными функциями.

– Поняла. Может, тогда снять скафандр? Воздух безопасен? – Лана с досадой снова протёрла забрало и обошла капсулу, ожидая, когда Стайл приведёт в рабочее состояние компактный одноместный мотоцикл Молот-200, разработанный в Санкт-Петербурге специально для передвижения на чужих планетах с разным грунтом и почвой. Эта машина способна двигаться даже по зыбучим пескам и трясинам.

нам, но с позорной скоростью в сорок километров в час. Однако же машинка не лишена реактивных двигателей. Зачем они?

– В джунглях повышенная влажность, а, следовательно, есть вероятность угрозы заражения опасными видами бактерий неизвестных видов. Прошу воздержаться от снятия скафандра и дожидаться более благоприятных условий и результатов анализов воздуха.

Увидев машину, женщина с сомнением коснулась пальцем тончайшей перекладки, соединяющую миниатюрное, крайне неудобное сиденье и блок с батареями. Здесь все детали рассчитаны на самый лёгкий вес мотоцикла, какого только можно было добиться при проектировании. Выглядит как оригами и, кажется, вот-вот сомнётся от капли воды. Зато колёса удивляли невероятной формой: от широкой оси исходили толстые, около пяти сантиметров в диаметре “пальцы” будто из плотной, но лёгкой резины. Каждый “палец” примерно двадцати сантиметров в длину. Их верхушки стянуты сеткой по рабочей поверхности колеса. Сетка как старинный тюль. Зачем эта сетка? Удерживать “пальцы” в стабильном положении или для чего-то ещё?

– Боже, что за ужас! – Со вздохом воскликнула женщина и вытянула из капсулы небольшой кузовок на колёсах с припасами, минилабораторией и компактным надувным жилым комплексом, чтобы пристегнуть его к транспорту. Проверила небольшой кейс с запасами крошечных батареек для

аколита, дополнительными блоками питания для мотоцикла. Всё в порядке. Если аколита не напрягать, то с таким запасом прослужит лет двести.

– Компактное индивидуальное средство передвижения, то есть КИСП, – будто хмыкнул Стайл.

– На сколько времени хватит заряда одной батареи для этой бумажной машинки?

Лана усаживалась на сиденье и примерялась к рукоятям, рассматривая приборную панель.

– 1000 километров, если не использовать реактивные двигатели.

Женщина заглянула в кузовок, прежде чем плотно застегнуть капор. Три блока заряда, то есть всего четыре тысячи километров? Но их не хватит, чтобы добраться до флагамена. Примерно сто километров придётся идти пешком. Весь путь на КИСПе займёт приблизительно неделю плюс пешком более ста километров с привалами и отдыхом отнимет три-пять суток. Скорее, больше, чем меньше.

– Лана, в боковых резервуарах есть запасы питьевой воды, сухой паёк, навигатор и оружие. Также предусмотрены дополнительные средства защиты, такие как прибор ночного видения, компактная горелка-напалм, несколько ножей разного размера и предназначения. Боевой нож прошу поместить в предназначенные для него ножны на вашем скафандре, на правом бедре, если вы правша.

Лана послушно извлекла из резервуара нужный нож и за-

стегнула его в ножнах, продолжая поглядывать по сторонам. Она проверила небольшой, но мощный дробовик и повесила его на спину, застегнув на плече ремень.

– Стайл, а вода есть на Альпине?

– Много. Но необходимо брать анализ из каждого водоёма в разное время суток, учитывая возможные изменения химического состава во время ночи или дня. Лана, пожалуйста, подключи меня к КИСПу. На первые восемь часов пути я возьму управление на себя, чтобы дать тебе время осмотреться и привыкнуть к управлению, возможностям и особенностям аппарата. Я выведу на монитор КИСПа свой сканер. Так ты будешь видеть передвижения выживших членов команды и аборигенов Альпины. Каков приоритет поиска?

– Флагман “Венгро”. Ты сам говорил, что тебе не хватает сведений о планете. Нужно подключить тебя к главному аколиту.

– Принято.

– Рассчитай самый короткий маршрут, Стайл, и сообщи о времени нашего прибытия к флагману.

– Сделаю всё возможное, учитывая, что предоставленные мне главным аколитом карты по неизвестным причинам не актуальны.

Лана изумлённо вскинула брови. Сбой программного обеспечения всего “Венгро”? Только этим можно объяснить устаревшие или ошибочные вбросы информации младшим аколитам. Вероятно, при аварии пострадал главный искус-

ственный интеллект корабля.

На мониторе КИСПа включилась интерактивная карта с отмеченными точками искомых членов экипажа и объёмным шариком разбившегося флагмана. Лана расстроено посмотрела на монитор и, вздохнув, подняла голову. Всего четверо выживших, в том числе она. Из пяти сотен! Но, может, средство поиска сигнала не позволяет обнаружить остальных? Вблизи потерпевшего крушение флагмана будет проще отыскать остальных. Аколит корабля в тысячи раз мощнее и быстрее проведёт сканирование. Расчёты робота тоже не порадовали: прямого пути найти не удалось. Им предстоит несколько раз сворачивать для объездов каких-то крупных ландшафтных препятствий. Значит, КИСП не покрывает свои гарантированные четыре тысячи километров по прямой. Ладно, поехали.

КИСП двинулся вперёд, без труда преодолевая болотца, кочки, коряги и даже овраги. Скорость не ахти, но “бумажная” машинка достойно справлялась, таща подпрыгивающий позади кузовок.

Светило Альпины внезапно и резко начало садиться через восемь часов пути. Более того, маршрут пришлось переключать вручную, чтобы найти объезд вокруг гигантского озера, заросшего по берегам пятиметровыми острыми лезвиями местной флоры. Стайл это озеро не “увидел” во время сканирования, что стало неприятным сюрпризом и для женщины, и для искусственного интеллекта.

– Стайл, почему ты не видел озера?

– Это не вода, Лана, а инертный газ. Вода чуть дальше.

Мои сканеры способны улавливать скопления газов всего с пятисот метров. Не ближе.

– Газ не опасен?

– Нет полной уверенности. Его удерживает в одном месте неизвестное нашей науке явление. Но мы не можем продолжать путь в темноте. Это может быть опасно.

Найдя гладкий выступ на берегу обнаруженного водоёма, Лана остановила машину и оперативно развернула жилище нажатием всего двух кнопок на его пульте. Домик получился весьма комфортным. Спать можно прямо на тёплом, мягком полу. Остальное утром. Всё утром. Лана растянулась внутри надувного комплекса и, убедившись, что фильтры очистки воздуха исправно работают, тут же погрузилась в глубокий сон.

Мельтешение чего-то упругого перед глазами создавало потрясающую музыкальную композицию, напоминающую классические симфонии её родной планеты. Лана не могла оторвать внимания от этого мельтешения и с восторгом внимала ему.

“Мама? Мама! Я тебя ждал! Я ждал тебя так долго!”.

Лана подорвалась и в недоумении озиралась по сторонам. Вокруг лишь чуть сияющие стены надувного компактного жилища и всё. Мама? Но у неё нет детей. Мельтешение в голове, создающее визуальную мелодию, продолжалось и пре-

образовывалось в непрерывный эфир. Оно словно деликатно касалось струн души издалека, тонко, нежно, осторожно. Но этого мельтешения стало гораздо больше. Описать словами своё состояние и ощущения Лана не могла. Будто что-то вошло в её душу, в её внутренние органы, похожее на некие частоты, заставляющие резонировать всю сущность женщины.

– Стайл? Ты здесь?

– Да, Лана.

– Ты слышишь вибрацию или нечто похожее?

– Нет, Лана. Вокруг жилого комплекса обстановка не изменилась, кроме незначительного понижения температуры, что естественно в ночное время суток.

– Сколько сейчас времени?

– По ЗВ три часа ночи. Впрочем, на Альпине в сутках двадцать пять часов. Могу полностью перевести свои часы на местное время и сообщать исходя из новых данных.

– Сделай это и рассчитай наступление восхода и заката, – вяло кивнула женщина и снова растянулась на полу, глядя расширенными зрачками в потолок и вслушиваясь в далёкое “мельтешение”. Что же это такое?

Лана представила, что может прикасаться к “мельтешению”. И воображение внезапно выкинуло удивительный финт: “мельтешение” ощущалось как вполне материальное явление. Его можно отследить, потрогать, услышать, увидеть образы, почувствовать вкус и запах. Мысленно следуя за

странными сигналами, которые не воспринимал аколит, Лана заснула и проспала до утра, слушая во сне удивительный рассказ о чём-то странном. О хищнике, который пришёл в селение, но его убила великая воительница Мзед-ахрн-туб. Мзед стала главной в селении и правит с великой любовью к чистоте крови своего народа, защищая границами жилища, и очищает свою семью от скверны проклятых, изгоняя тех за границы. Да, именно границами, созданными её организмом!

Утром, почистив зубы и позавтракав, Лана рассмеялась над своими снами и фантазиями. Под присмотром аколита, женщина смогла поплавать в местном озере без скафандра и одежды, получив ни с чем несравнимое удовольствие. В этой воде невозможно утонуть, столь сильно она насыщена кислородом и солями. Но пить эту воду аколит не рекомендовал, предложив поискать более безопасный источник.

Лана старательно сделала заметки в своём ещё чистом блокноте и, обрядившись снова в скафандр без шлема, села на КИСП, готовясь снова отправиться в путь. На мгновение опустила глаза на монитор и тут же растерянно раскрыла рот: исчезла одна из точек, обозначающего члена экипажа, а в правом углу монитора мигала надпись “Маяк-С активирован”.

– Стайл, ты видишь это?

– Да, Лана.

– Что это значит?

– Очевидная гибель члена экипажа и его аколита. Сигнал маяка-С активирован человеком, а не роботом. Маяк-С – это сигнал вызова боевой команды зачистки. Есть два предположения: первое – маяк-С активирован случайно, возможно, хищником, нарушившим связь человека с его аколитом. Второй вариант – человек обнаружил глобальную смертельную угрозу для жизни и благополучия предполагаемой колонии людей на этой планете.

– И что теперь будет? Почему ты сразу не сообщил мне?

– С момента включения маяка-С на Альпину выдвинулись войска, которые выжгут весь указанный квадрант. Мы не находимся в его границах, по этой причине мои алгоритмы не увидели причины сообщать об инциденте. До прибытия войск не успеем добраться до флагмана, Лана. Он будет тоже уничтожен, выжжен. Или будет эвакуирован вместе с теми, кого военные успеют обнаружить и забрать. Мы слишком далеко от указанной точки. Аколиты других спасшихся людей меня не видят. И тебя тоже не видят. Если военные войдут в контакт с главным аколитом флагмана, то соберут необходимые данные обо всех спасшихся членах экипажа и эвакуируют их. Волноваться не о чем, Лана.

– Войска? Откуда здесь войска? И что значит “если войдут в контакт”? То есть, они могут бросить нас всех здесь?! – Удивлённо спросила женщина, с горечью размышляя о том, что ей, вероятно, предстоит длительное время оставаться на этой планете без поддержки и связи пока не пребудет следу-

ющая экспедиция. Её скафандр не обеспечен функцией маяка-С. Такие системы были доступны только некоторым военным на флагмане, имеющим специальный доступ к главному аколиту.

– Поясни, Стайл. Мы же чёрт знает где от Земли! Какие ещё войска?

– До вашей экспедиции сюда уже были отправлены люди. Военные. Их колония находится на спутнике Альпины. Их задача была подготовить поверхность спутника для колонизации и терраформирования, так как спутник Альпины больше подходит для людей. Много ресурсов, отсутствие фауны, есть вода и кислород.

Лана дрожащей рукой включила транспорт и ухватилась за рычаги управления. По щекам потекли слёзы страха. Как она здесь одна останется? Её бросят! Её не найдут!

– Внимание! Угроза!

Лана испуганно остановила КИСП и выхватила оружие, озираясь по сторонам вместо того, чтобы хотя бы мельком посмотреть на монитор КИСПа, на котором в её сторону приближались отметки, засечённые аколитом. Подняв оружие, она сползла с сидения и сделала пару неверных шагов к зарослям.

– Где? Я никого не вижу, Стайл!

Подбородок и губы женщины затряслись от ужаса. Она начала терять над собой контроль, осознав, что не видит врага. Повсюду её окружали густые заросли джунглей. И ни

одно растение не двигалось, не колыхалось. Ничто не выдавало присутствия опасности. Только усилилось “мельтешение”, удивлённо раздирая струны интуиции. Удивление, словно живое, невидимое существо, приближалось сразу с трёх сторон. Лана всей кожей чувствовала их! Они рядом! Всего в трёх метрах от неё, прямо за этими кустами стоят неведомые существа и касаются её мозга, её души, её мыслей, как виртуозные хирурги, проникая скальпелем в самые глубины психики!

– Стайл!!! Мне страшно! Что мне делать?!

Тяжёлый, небольшой дробовик в руках отчаянно трясся и качался из стороны в сторону. Всё тело коченело от ужаса и болезненного спазма внизу живота.

– Не делай резких движений, Лана. Просто, медленно вернись к транспорту. Опустит оружие. Дыши ровно. Успокойся. Существа, похоже, не собираются нападать. Они впервые видят человека. Спокойно. Медленно садись на КИСП и пристегнись, я включу реактивные двигатели, чтобы оторваться от них.

– Да, да, хорошо, – мelenько закивав головой, согласилась женщина.

Она медленно, лихорадочно цепляясь пальцами за корпус КИСПа, сделала всего два шага и села, ухватилась за рукояти.

– Лана, ты не пристегнулась.

Но Лана застыла, заметив над одним из листов дерева

нечто странное, трепетное, полупрозрачное, напоминающее ухо невиданного зверя. Она зачарованно смотрела на него, узнавая в микродвижениях неизвестного объекта то самое “мельтешение”, не дававшее ей ночью спать.

– Я его вижу, Стайл, – прошептала она, взглядываясь в нежное, длинное и широкое “ухо” с тончайшими багровыми прожилками “вен”.

– Лана, пристегнись!

Стальной голос робота возымел действие, и женщина быстро, но уже без страха и суеты защёлкнула замки и опустила ладони на рукояти.

– Я готова.

– Я тоже.

КИСП сорвался с места и с первого же холма взлетел в воздух, оставляя позади таинственных наблюдателей. Удар о камни выбил дух из лёгких, но Лана так боялась преследования, что не заметила, как сорвался кузовок. Его потерю робот обнаружил, когда настало время разбивать лагерь у края гигантского кратера, не отмеченного на карте.

– Мы потеряли лабораторию и запасные батареи. Возвращаться за ними опасно, – уведомил он во время скудного ужина.

Лана с досадой отбросила в сторону пустую упаковку от сухого пайка и, сдерживая слёзы, поползла в мягкий и тёплый домик. Ей снова снилось “мельтешение”, но теперь она знала, как выглядит источник этого удивительного явления.

– Мы вернули тебе твоё.

Лана подорвалась и испуганно уставилась на закрытый вход в домик. Она отчётливо ощущала присутствие тех существ. Они опять рядом. Вибрация колыхала все её внутренности, всё её сознание. Но в этих потоках она также почувствовала холод металла. Кузовок.

Быстро натянув майку, Лана выползла наружу и усталилась на кузовок, качающийся на своих двух колёсах недалеко от лагеря.

В доносящемся “мельтешении” ощущался смех и веселье. Будто подростки хихикают над удавшейся шуткой.

– Стайл?

– Я здесь.

– Ты видишь это? Нам кто-то вернул кузовок. Просканируй окрестность.

– Никого. Чисто, – последовал ответ.

– И ты снова не улавливаешь никакой вибрации? Ты не видел, когда и кто его нам вернул?!

Некоторое время робот молчал. Затем заскрипел и выдал:

– Есть вероятность, что мои программы дали сбой. А у вас галлюцинации. Рекомендую...

– Заткнись уже, – внезапно разозлилась Лана и, подойдя к кузовку, проверила его содержимое. Всё на месте. Скорость КИСПа во время побега была более ста восьмидесяти километров в час. Получается, что эти существа двигаются с такой же скоростью? Как они сумели так быстро догнать её и

ещё и с грузом? Кузовок с батареями весит больше двухсот килограмм!

“Мельтешение” внезапно исчезло. Это было столь резко, что Лану оглушила тишина. Она аккуратно осмотрелась по сторонам, пытаясь понять причину столь внезапной тишины. Лес тоже словно онемел. Из кратера не доносилось ни звука. И исчезла упаковка от вчерашнего ужина.

– Стайл, включи свои чёртовы сканеры на все возможные частоты, или что там у тебя есть. Что-то не так.

– Принял. Всё живое в пределах сорока километров покидает зону предстоящего удара отряда зачистки. Через несколько минут через наш лагерь пройдёт огромное стадо местной фауны. Нас может настигнуть эхо ударной волны. Нужно найти укрытие. Срочно.

– Ищи, – махнула рукой Лана и присела на край кузова, оглядываясь на тёмную полосу леса на фоне тяжёлых, тёмно-синих туч, заслоняющих светило. Эхо ударной волны будет погашено плотной стеной джунглей. Стайл по неизвестным причинам больше придавал значение событиям, которые в действительности не способны нанести реальный вред человеку. А вот стадо животных является серьёзной угрозой. Теперь Лана была уверена, что аколит пострадал во время падения. Он не исправен: неверно расставляет приоритеты и не увидел тех, кто вернул кузовок.

Робот в гарнитуре скрипел, лихорадочно отыскивая возможное убежище. Но всё было напрасно. Бежать некуда.

КИСП не наберёт достаточную скорость, чтобы уйти с пути следования стада. Но имеет ли он право сообщать о безнадёжной ситуации своей протееже?

Лана медленно поднялась. Она смотрела в кратер, через дно которого на неё стремительно надвигалась гигантская волна неведомых существ плохо изученной планеты.

– Боже, что это? Ты нашёл убежище?

– Его нет, Лана. Сожалею. Готовьтесь к обороне. Используйте КИСП для укрытия и упора во время стрельбы.

Какое оружие кроме пулемёта-костореза справится с тем, что на неё надвигается?! С этой живой, шевелящейся чернотой в сумраке назревающей непогоды, надвигалось и “мельтешение”, пропитанное страхом! Они боятся! Они чувствуют, что там, откуда они бегут, скоро будет ад. Их гонит только желание выжить!

Точно, пулемёт!

– Стайл, я видела в оборудовании КИСПа два навеса с пулемётами. Активируй их для моей защиты!

– Нет патронов, – отрезал аколит.

– Как это нет патронов?

Лана осталась стоять на месте в полной растерянности и больше не реагировала на призыв Стайла занять оборону и поднять дуло автомата на ревущую массу ужаса, надвигающуюся на лагерь с невероятной скоростью. И, вот, лавина теней, лавина “мельтешения” сравнялась с женщиной, обтекая её со всех сторон, касаясь её своим изумлением и расте-

рянностью.

“Мама, а мы домой вернёмся?”, “Да, конечно, сразу же”, “Они сожгут все наши запасы!”, “Ничего страшного, наберём ещё. Время есть”, “Они разрушат границы!”, “Терпите. Разрушенные границы недолго будут болеть”, “А-а! Границы! Они их жгут!!! Мне больно!”, “Смотрите, промежуточное создание! Оно живое!”.

Лана продолжала стоять и захлёбывалась чужой болью. Там, вдалеке поднялись грибы взрывов, а лавина тел, обтекающая её, но настойчиво продолжающая углубляться в лес, корчилась от боли и выла “мельтешением”.

Не выдержав боли неизвестных существ, Лана сделала шаг навстречу одной из тени и обняла её, разворачиваясь и закрывая собой от взрывной волны, слабо, но ощутимо настигшей отступающих. Вместе с кем-то она упала на колени, продолжая бережно обнимать холодное, покрытое мягкой чешуёй дрожащее от боли и страха крупное тело.

– Не бойся. Я рядом. Я помогу. Не знаю как, но постараюсь помочь.

Вокруг поднялась стена удивления. Эта стена замерла, изучая женщину.

“Мама, что это такое?”

“Не знаю. Но оно не ведает границ. Оно не из нашей семьи. Чужое. Оно похоже на тех, кто убивает наши границы. Промежуточное создание. Идём, не стоит смешивать своё слово с этим существом”.

“Какое оно глупое! Оно коснулось проклятого! Оно теперь умрёт? Да?”

“Здесь ведь много лекарств. Оно сможет вылечиться самостоятельно, без нашей помощи. А если оно неразумно, то погибнет”.

За краем горизонта поднимались огненные столбы огня. Земля стонала от взрывов. Горел где-то далеко лес, из которого продолжали бежать представители местной фауны. Как их много!

И сквозь голову, сквозь мысли женщины рвалась волна боли, страдания, ужаса; волна беспросветного отчаяния, щемящего ощущения потери дома. Да, это всё исходит от этих странных существ, которых Лана никак не могла рассмотреть в сером и густом, туманном сумраке, и понять. Но боль потери родных и дома её задела за живое. Лана заплакала, сопереживая и сострадая. И некто огромный наблюдал её слёзы, внимал им с изумлением, стоя рядом.

– Лана! Лана!!!

Женщина вздрогнула и медленно подняла голову, сощурилась от яркого света. Утро?

Она стояла на коленях у края кратера.

– Стайл, что произошло?

– Пока ты спала, мимо лагеря прошло стадо местных существ. Идентифицировать их не удалось. Позже ты вышла из убежища и встала на колени. Я несколько часов пытался разбудить тебя.

Лана кивнула, тяжело поднялась и, разминая затёкшие ноги, поинтересовалась о зачистке.

– Да, была. Войскам удалось эвакуировать всех, кто уцелел и был в зоне флагмана. Они не удосужились проверить данные главного аколита на наличие связи с оставшимися и, возможно, выжившими членами экипажа, хотя главный аколит подавал сигнал, способный отыскать и сбросить войскам поддержки координаты выживших, где бы они ни находились на этой планете. Он не способен видеть только те сигналы, что могли попасть в условия электромагнитных возмущений. Войска поддержки могли найти, эвакуировать тебя и остальных, не попавших в нейронную сеть флагмана, но не сделали этого. Не понимаю, что произошло. Мне жаль, Лана. Флагман уничтожен.

– Что же мне делать?

Лана настороженно оглядывалась по сторонам. Никак в голове не укладывалась выданная роботом информация о том, что она спала в домике. Она же не спала! Она встречала отступающих существ, и даже обняла одного из них. Это точно был не сон. Тогда зачем Стайл лжёт?! Что с ней случилось? Почему она очнулась, стоящей на коленях, будто её одним нажатием кнопки отключили от сети местной природы, от её собственного организма?

– Для начала нужно провести диагностику твоего состояния. Ты вела себя нетипично. Это может быть результатом стресса или недостатка воды...

– Позже, Стайл. Лучше расскажи, сумел ли ты что-нибудь услышать, когда мимо лагеря проходила волна аборигенов?

– Нет, Лана. Ни звука. Не обнаружена даже вибрация шагов по поверхности почвы.

– Вот как? А видел что-нибудь? Использовал встроенные в шлем скафандра фильтры?

Стайл не ответил, подозрительно поскрипывая в гарнитуре.

– Стайл? Ты слышишь меня?

Похоже, аколиту конец. Лана огляделась по сторонам, бросила на землю капор с кузовка и села на него, открывая банку с едой. Теперь она начала понимать, что на Альпине вряд ли есть реальная угроза жизни. Её могут создать только земляне. У аборигенов нет цели уничтожать прибывших людей. Они больше озабочены сохранением своих странных границ. Для них границы – приоритетный, вероятно, жизненно важный фактор, напрямую связанный с выживанием вида. Если Стайл не сообразит, как собрать информацию, проанализировать её и сделать верные выводы, то до прибытия следующей экспедиции он бесполезен.

А может, ей всё действительно приснилось? Лана подняла ладони и взглянула на них. Нет. Это был не сон. На коже остались следы засохшей светло-изумрудной слизи. Сверкает. Красиво. Интересно, она не ядовита?

– Лана, с тобой всё в порядке? – Внезапно пробудился робот.

– Да, Стайл. Проведи анализ вещества. Сейчас я скину тебе чашку Петри в лабораторию.

Лана потребовала, чтобы робот провёл тщательную диагностику их обоих. Результаты обследования директив робота не обрадовали – что-то закоротило в системе, а судя по предварительным результатам анализов, Лана получила заражение неизвестным микробиомом. Стайл будет время от времени отключаться. Скорее всего, пострадали контакты внутреннего блока питания. При попытках подключить диагност робот со свистом отключался снова и снова. Он не сможет найти лекарство, если ей потребуется медицинская помощь.

Пролистывая файлы на мониторе КИСПа, женщина методично изучала предоставленные роботом данные о его программах, как неожиданно наткнулась на нечто странное. Скрытая директива.

– Стайл, это что такое? Отвечай. Дай мне доступ. Это приказ.

– Доступ запрещён.

Уголком глаза Лана заметила движение и быстро повернулась. От бока КИСПа поднялось дуло пулемёта и направилось на неё, подрагивая и глотая патронташную ленту. Так, значит, он солгал, утверждая, что нет патронов к косторезу?! Отдёрнув руки от терминала, женщина отстранилась, с опаской поглядывая на оружие.

– Стайл, что происходит? Что ты делаешь?

– Выполняю поставленную задачу, Лана. Тебе придётся отказаться от попытки открыть мои файлы. У тебя только два варианта: первый – двигаться со мной дальше к останкам флагмана, собирать информацию об этой планете и больше никогда не открывать мои скрытые директивы. Второй вариант: забираешь жильё, продукты, средства обороны и уходишь. Маяк для эвакуации у тебя есть. Он встроен в твой шлем, не потеряй его. В назначенное время тебя заберут.

Глаза женщины потемнели от негодования. Она со злостью прошла к кузовку и резким движением отстегнула его, намереваясь уйти с нужным ей грузом.

– Оставь всё, кроме того, что я перечислил, Лана. Пристегни обратно груз.

Дуло пулемёта двигалось следом за ней.

Лана послушно пристегнула кузовок к КИСПу, откинула капор и начала собирать необходимое для выживания снаряжение. Её взгляд упал на небольшой ящик со значком.

– Стайл, когда будет назначено время эвакуации? Что тебе известно?

– Когда будет собрана необходимая информация. Пятьсот КИСПов в данный момент, подключённые к периферийным аколитам занимаются теми же задачами, что и я.

Лана кивнула, забрасывая тяжёлый рюкзак за спину. Она затаила не только обиду.

– Будешь мстить? – Поинтересовался робот. – Я вижу, что твоё состояние нестабильно. Ты напугана и разозлена.

– Нет, Стайл, – мотнула головой женщина. – Когда на тебя направлено дуло “костореза”, как-то не до мести, знаешь ли.

– Тогда, прощай, Лана.

Женщина опасно посмотрела на пулемёт, направленный на неё. Но оружие в то же мгновение свернулось. Отпустил её. Всё-таки отпустил. Но в кузовке осталось много того, что ей может понадобиться. К чёрту Стайла.

Лана отвернулась и медленно поплелась к зарослям, на ходу срывая с себя garniture робота, способную видеть и слышать все её действия, а также, считывающую её жизненные показатели.

– Прощай, Стайл! – Крикнула она и, бросив с силой небольшой предмет, осталась на месте, с усмешкой наблюдая, как корчится КИСП от электромагнитной гранаты, которую она успела украсть из небольшого ящичка.

– Вот и всё, маленький, лживый уродец.

Лана спокойно подошла к мотоциклу, вырвала последовательно все провода, связывающие его со Стайлом. Теперь робот, если он выжил, не сможет управлять машиной. Она методично обследовала все функции аппарата и, убедившись, что связь с роботом полностью прервана, села и вручную завела двигатель.

– Теперь мы каждый по себе, Стайл.

“Молот-200” тронулся в путь, и Лана ещё не знала, что Стайл успел бросить сигнал остальным периферийным аколитам о нарушении его протезе директив системы и отклю-

чение его от сети.

Лана ехала по подобию дороги к кратеру, намереваясь добраться до остова сожжённого флагмана. И только наличие маяка её беспокоило. Не выдержав тревожного состояния и чувства “взгляда в спину”, она на первом же привале разбила маяк камнем, мысленно похоронив надежду вернуться на Землю.

– Вот теперь, Стайл, прощай навсегда. А твои директивы я всё равно вскрою. Когда-нибудь.

Часть 2. Проклятые.

Ушла неделя, прежде чем женщина сумела добраться лишь к середине густого леса. До второго кратера ещё столько же. До флагмана ещё дальше.

Лана оставила мотоцикл и, взяв несколько колбочек и аппаратуру, направилась к очередному водоёму, чтобы сделать анализ. Тишина джунглей стала привычной, и оттого посторонний далёкий шум встревожил её. Она медленно закрыла крышечку колбы и поднялась, вслушиваясь в быстро приближающийся звук. Двигатели КИСПов?!

“Спрячься”

Лана вздрогнула и быстро опустилась в густые заросли, осторожно раздвинув широкие листья. К её лагерю подъехало несколько мотоциклов без пассажиров. Орудия крутили дулами во все стороны. Машины сделали несколько кругов вокруг лагеря и двинулись дальше.

“Не шевелись. Они ещё здесь”.

“Они ищут тебя. Ты убила Стальной Мозг их брата. Они хотят мести?”

“Мельтешение” окутало её со всех сторон, словно прикрывая от беды. Сейчас Лана слышала только своё дыхание. Такое громкое! Надо тише дышать. Ещё тише. Джунгли стали совершенно безмолвными, даже листья не скрипели, потираясь друг о друга. Наверное, можно услышать парение облаков.

Внезапно вся растительность пришла в движение, послышались скрипы, хрусты.

“Она не наша! Уходите отсюда! Не надо её прятать и защищать! Такие, как она убили границы! Прочь отсюда все! Она тоже принесёт гибель границам! Её нужно прогнать отсюда! Она искалечит наш Источник!”

“Но она не причиняла нам вреда! Она поделилась с нами своим личным эфиром!”

И снова тишина.

Лана медленно подняла руку и вытерла пот со лба, продолжая вслушиваться в рёв мотоциклов. Они удалялись. Вероятно, их роботы сейчас сканируют местность, значит, надо переждать, пока они покинут зону, доступную их сканерам. Вытащив аптечку, женщина с сомнением взглянула на таблетки транквилизаторов. Похоже, от пережитого стресса, она тронулась умом. Нет, пока рано пить эту гадость. Убедившись, что машины покинули зону сканирования, Лана вернулась в лагерь, уже не особо заботясь о постоянном ощу-

щении чьего-то присутствия. “Мельтешение” стало для неё неотъемлемой частью этого мира. Но оно становилось с каждым днём всё более отчётливым, более реальным и понятным.

Усевшись на кочке, Лана достала горелку и разогрела обед, любуясь лесом. Как же здесь тихо. Чистый воздух, пропитанный какими-то смолами, чуть терпок, но приятен. Анализ завершился, и Лана, удовлетворённая его результатами, взяла большую ёмкость и вернулась к водоёму, чтобы сделать запас пресной воды. Почему-то начали ныть и хрустеть суставы. Она смотрела, как вода затягивается в узкое горлышко. Плотно закрутив крышку, женщина поднялась и скривилась от боли, размышляя над причинами поведения персональных аколитов. Что за тайны скрывает сеть роботов?

На противоположном берегу водоёма привлёк внимание некий гигантский объект неправильных, можно сказать, природных очертаний. Заинтригованная, Лана отнесла воду в лагерь и, закинув на плечо дробовик, отправилась исследовать находку в обход небольшого озерца. Она медленно шагала по берегу, усеянному мелкой, нежно розоватой галькой и тёрла разболевшуюся челюсть. Ныли зубы. В какой-то момент свело судорогой икроножные мышцы, и пришлось, корчась от дикой боли, долго ждать облегчения.

Лана материлась и разминала окостеневшие мышцы непослушными, болезненными пальцами, суставы которых тоже

болели. Ногти на руках стали тонкие и ломкие, крошились почти под корень.

В эти минуты “мельтешение” плотно обступило её со всех сторон. Любопытство, удивление колыхалось плотным, невидимым облаком вокруг неё.

Обойдя гигантский объект, Лана приняла решение задержаться возле него. С небольшого холма она делала зарисовки и пометки. Поверхность объекта напоминала хорошо отполированную кору земных деревьев: мягкие переходы с выступов в неровные бороздки, заросшие мелким белёсым мхом, который светился в темноте. Но озадачило женщину открытие, которое она сделала, когда попыталась подняться по пологой стороне объекта к его вершине. Небольшими, полупрозрачными лепестками была очень плотно усеяна вся его верхушка. И эти лепестки медленно двигались независимо от направления ветра, сами по себе. Очень медленно. И напоминали “уши” местных существ, что она однажды видела среди листвы джунглей.

“Мельтешение” во время исследования лепестков затаилось, напряжённо следя за каждым шагом женщины. Словно наблюдатели задержали от волнения дыхание. И Лана стала чувствовать, как невидимые обитатели джунглей стоят за её спиной, когда она рисует. Им нравится смотреть на процесс. Они в восхищении следили за каждым её движением. Она ощущала их сдержанное дыхание, любопытство и страх, что она обернётся и увидит их. И Лана не поворачивалась, не

ощущая угрозы, и рисуя с улыбкой контуры объекта. Когда она тянулась за карандашом другого цвета, наблюдатели бесшумно отпрыгивали прочь, в кусты, а потом снова приближались и замирали за её спиной, нависая над головой, чтобы видеть процесс рисования. Она видела тени их голов на траве, но не испытывала страха или паники, удивляясь самой себе. Их присутствие, напротив, успокаивало её и придавало уверенности, что с ней ничего не может случиться ужасного, пока они рядом.

“Она нашла Источник?” – донеслось “мельтешением” до Ланы на третий день исследований.

Что-то приближалось крупное, двигая перед собой плотную массу недовольства и напряжения.

“Да, нашла”.

“И что же она делает с ним?”

“Изучает, не причиняя вреда”.

“Мы с ней рядом постоянно, и видим всё. У неё нет намерения навредить Источнику”.

Лана бросила на объект удивлённый взгляд. Так, это и есть тот самый Источник, за чью целостность так переживают аборигены? Что же он такое? Как у них спросить? Ведь говорить “мельтешением” как они, она не способна. Жаль, Стайл предал её. С его помощью она могла бы попытаться наладить контакт с местной фауной, в разумности которой женщина уже не сомневалась.

На траве перед ней возникла на несколько секунд огром-

ная тень и тут же исчезла, оставив след потрясения.

“Она повторила Источник на двухмерном предмете?”

“Да. Похоже, она обладает разумом. И, кажется, она нас слышит и понимает. На неё охотится стая Стальных Мозгов. Мы сказали ей спрятаться, и она послушалась. А ещё у неё потеря”.

“Как давно у неё потеря?” – В этом вопросе Лана ощутила беспокойство. “Мельтешение” внезапно прошло сквозь всё её тело прохладным потоком нежных иголочек, вызвав волны мурашек.

“Пять суток назад началось. После контакта с проклятым”.

“Похоже, она не настолько разумна, если не понимает свою потерю. Я запрещаю вам помогать ей искать лекарства. Пусть подтвердит свою разумность. Или умрёт”.

Лана усмехнулась, но не удержалась и засмеялась в голос, вытирая выступившую слезу. Тени отпрянули и больше не появлялись до вечера. Интересно, что же она потеряла? Все вещи в лагере. Ничего не исчезло. Даже патроны для дробовика россыпью валяются в кузовке никем не тронутые. Может, они называют потерей инфекцию, которую она подхватила от объятий с местным существом? Очень похоже на то.

Она с трудом добралась до лагеря и, не поужинав, устало вползла в домик. Двигаться становилось всё сложнее и больнее. Глядя в мягкий свет потолка убежища, Лана тихо заплакала от безысходности и одиночества. Она не могла продол-

жать путь из-за болей. Не могла отыскать хоть кого-нибудь из экипажа. Не могла найти себе пропитание без помощи Стайла. Сухого пайка хватит ещё на пару недель и всё. Запасы кузовка не рассчитаны на столь длительное пребывание на чужой планете. Но утешало то, что её дробовик не сделал ни единого выстрела. Не в кого стрелять. Не от кого обороняться, кроме обезумевших аколитов, захвативших мотоциклы погибших членов экипажа. А в том, что люди погибли, Лана перестала сомневаться: не могли аколиты бросить на произвол судьбы людей. Или могли, как поступил с ней Стайл? Сколько сейчас людей бродит по джунглям в поисках пути к исчезнувшему флагману? Остался ли хоть кто-нибудь?

Её мучила бессонница, тревожила тишина, в которой ни разу за всю ночь не возникло и намёка на ставшее привычным “мельтешение”. Казалось, что её все покинули, оставили умирать на берегу живописного озера у громадины неизвестного Источника. Её никто из людей не ищет. Она умрёт в этом надувном домике, и никто и никогда о ней не вспомнит, кроме отца, подписывающего принятие наследства по страховке со скрытой ухмылкой победы.

Протянув руку, посмотрела на часы. Три часа ночи, а сна ни в одном глазу. Тяжело вздохнув, Лана повернулась на бок и уставилась в стену воспалёнными глазами.

Они называют роботов стальными мозгами. Знают понятие мозг, следовательно, какое-то представление об анатомии живых существ они имеют. Но сталь? Откуда им знать

значение этого слова? Это ведь сплав железа и углерода с некими примесями, необходимыми для использования в разных сферах металлургии. Они владеют металлургией? Что они такое? Кто такие проклятые? Один из них заразил её неизвестной инфекцией, которую Стайл не захотел или не смог идентифицировать во время анализа и подобрать оптимальное лечение из имеющихся средств. Может, попробовать антибиотики?

Лана подложила руку под голову и начала засыпать, по привычке вслушиваясь в эфир чужой планеты.

В детстве она наслушалась страшных историй про агрессивные планеты или враждебных аборигенов некоторых миров. Отец часто брал её с собой в бар, где бывшие астронавты рассказывали удивительные байки о других Галактиках и хвастались своими шрамами, полученными в ходе боёв с неизученной фауной. Вместо того чтобы прилагать усилия и изучать эти миры, люди лишь искали ресурсы. Искли источники, чтобы поживиться и разбогатеть. Отец был таким. Его не интересовала иная сторона чужих миров. Он охотился за богатством всю свою жизнь, затерев до нуля свою нравственность и нормы морали. Стал обычным межпланетным мародёром. С годами его не смущало присутствие малолетней дочери, когда он щупал на её глазах официанток, ржал, брызгая пьяной слюной, и бросал на игровой стол все заработанные в нелёгких странствиях деньги.

А Лана всё равно его любила и смотрела на него как на ге-

роя, пока не повзрослела. Разбились розовые очки вдребезги. Не осталось восхищения, наивности, любви. Только токсичная привязанность, основанная на его постоянном нытье, жалобах на испорченное здоровье. Он обвинял дочь во всех своих проблемах, говоря, что, зарабатывая для неё, он потерял всё. Но ирония в том, что все заработанные средства он проигрывал в карты или спускал на женщин, которые, получив вознаграждение за ночь, мгновенно испарялись, оставляя вечно немытого и потного старика с пустыми карманами, но неизменно с бутылкой пойла.

Она выросла, и сама научилась быстро и хватко зарабатывать деньги. На тех же его коллегах-мародёрах Лана поднимала собственное благосостояние, скупая за бесценок их находки, привезённые с других планет, а продавая коллекционерам за баснословные суммы. Так она познакомилась с Денисом. Профессор университета инопланетной геологии, молодой, активный, обаятельный поразил Лану в самое сердце в первую же встречу. И благодаря её преданной любви, Денис получал самые лучшие образцы минералов, артефакты и слитки новых металлов бесплатно. Жених говорил, что все эти образцы пополняют музей университета, помогают студентам узнавать о других планетах новые факты, и Лана верила ему безоглядно, безусловно. Он был её богом, воплощением всего лучшего в мужчине. До определённого момента.

Роскошная свадьба, за которую платила она сама. Денис

говорил, что его депозиты скоро будут приносить приличные проценты, на которые они будут жить припеваючи, а за свадьбу он вернёт ей деньги чуть позже. Это “позже” растянулось на восемь лет. Лана не видела, чтобы её супруг получал проценты из банка, и решила навести справки. Но Денис внезапно заговорил о детях. Заговорил о том, что не нужно ей работать, что ему будет приятно, если она будет встречать его дома с детьми. Одновременно с этим разговором возникли трения в среде мародёров – они неожиданно стали отказываться с ней сотрудничать. Такое среди перекупщиков порой случалось. Но мародёры отказывались от сделок только с теми перекупщиками, которые откровенно обворовывали их, а Лана этого никогда не делала.

Дурочка...

Лана всхлипнула и перевернулась на другой бок, прислушиваясь к нарастающей боли в суставах.

Он начал убеждать её отдать ему все заработанные деньги, чтобы открыть семейное дело. Но Лана внезапно опомнилась. Половину средств она отправила в банк на хранение под проценты. Остальные разделила между своим страховщиком и мужем. Денис ликовал, решив, что получил все её накопления. Он прыгал от радости и расписывал ей картины их богатого, роскошного будущего, а Лана смотрела на него с улыбкой и ждала. Как она и предполагала, бизнес не пошёл. Деньги утекли очень быстро в неизвестном направлении, а Денис становился всё злее и злее, начав обвинять её во всех

неудачах.

– Если бы ты нормально заработала, то мы могли сразу сделать то и, то, и тогда у нас всё бы получилось! – Орал не в себе он, размахивая перед её лицом кулаками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.